

Жизнь в племени шла своим чередом, спокойно и размеренно.

Рано утром старик Кэ бросил Цезарю кусок мяса с костью, затем взял каменные инструменты и сел за обработку. Он выглядел как обычно — безэмоциональный, немногословный. Но те, кто его хорошо знал, заметили, что в последнее время старик Кэ был рассеян. Достаточно было взглянуть на деревянный ящик в углу, куда он обычно выбрасывал отходы. Там скопилось множество осколков от неудачной обработки или скалывания каменных отщепов.

Столько отходов — это было не похоже на старика Кэ.

Цезарь, лениво грызущий кость, похоже, немного похудел. Не то чтобы старик Кэ жалел ему еды, просто в последнее время у Цезаря был плохой аппетит, да и выглядел он вялым, из-за чего казался более костлявым.

Медленно грызущий кость Цезарь наострил уши и посмотрел в сторону окна. Вскоре в проеме показалась человеческая фигура. Перед приземлением человек коснулся пальцами земли, перевернулся в воздухе, словно уклоняясь от чего-то на полу.

— Э? — Гэ уверенно приземлился и осмотрелся. У окна все еще была ловушка, которую он задел в прошлый раз. Он ожидал, что из-под земли выскочит что-нибудь, но, сколько ни ждал, ничего не произошло.

Что-то не так!

Гэ присел на корточки, прищурился и внимательно осмотрел комнату, не упуская из виду ни одной мелочи.

Цезарь продолжал грызть кость, наблюдая за Гэ. Он не понимал, зачем этому человеку нужно было кувыркаться при входе.

Убедившись, что в комнате нет других ловушек, и несколько устройств остались в том же положении, что и после его последнего визита, Гэ встал.

— Эй, старик Кэ, что с тобой в последнее время? — Гэ подошел к старику Кэ и вытащил из мешка из шкуры зверя несколько кусков мяса и две неплохие каменные сердцевины, — мой сын в следующий раз пойдет на охоту, ты не мог бы ему что-нибудь сделать?

Старик Кэ не обратил на него внимания, продолжая заниматься своим делом.

Но Гэ не обиделся. Он знал, что старик Кэ его услышал. Он просто положил вещи рядом и, как ни в чем не бывало, подтащил к себе каменный стул. Глядя на каменный нож, который обрабатывал старик Кэ, он сказал: — А-Сюань и остальные, наверное, уже охотятся на первом опорном пункте. Интересно, что этот парень принесет с собой после своей первой охоты.

Рука старика Кэ слегка дрогнула, но он ничего не сказал и продолжил обработку.

Видя это, Гэ понял, о чем беспокоится старик Кэ.

Старик Кэ был без жены и детей. В молодости это было не так заметно, но после травмы и ухода из охотничьего отряда его характер стал еще более странным, с ним стало трудно общаться. Дети его сторонились, даже те, кто приходил учиться обработке камня, не могли долго выдержать. И вот появился А-Сюань, которого старик Кэ обучал почти как собственного сына.

Когда твой ребенок впервые отправляется на охоту, ты, как родитель, не можешь не волноваться. Многие в племени отправлялись на охоту вместе со своими детьми, чтобы хотя бы присматривать за ними. Лучше самому пойти, чем доверять другим.

Если бы старик Кэ не был ранен, он бы, наверное, взял А-Сюаня с собой на первую охоту в этом году. Жаль...

— Не волнуйся, этот парень А-Сюань такой смысленный, он рано пробудился, говорят, шаман возлагает на него большие надежды. С ним все будет хорошо. Просто жди, когда они вернутся и пройдут по Пути Славы. Ты же подарил ему тот нож, с ним точно ничего не случится. Он сам сказал, чтобы мы не волновались. Значит, у него есть на то причины.

В то же время, в горах, далеко от племени, тот, кого Гэ считал "уверенным в себе" и "вызывающим доверие", Шао Сюань, вздыхал, глядя на зубчатый нож.

Убедившись, что колючий черный ветер мертв, Шао Сюань вытащил нож. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы вытащить его из черепа колючего черного ветра.

Судя по следам на земле и ранам на теле колючего черного ветра, Шао Сюань предположил, что колючий черный ветер, которого снесло лавиной, ударился о большой камень. Камень покатился вниз по склону, а колючий черный ветер оказался погребенным здесь. Переломы, вероятно, были получены во время удара, а зубатый нож, застрявший в голове, во время падения вонзился еще глубже.

Можно сказать, что этому колючему черному ветру просто не повезло. Если бы в этот раз с охотничьим отрядом пошел не Шао Сюань, а любой другой пробудившийся в этом году член племени, результат был бы другим. Без Шао Сюаня он, вероятно, уже отомстил бы в горной пещере.

Вытащив нож, Шао Сюань обнаружил, что кончик сломан почти на длину пальца, на лезвии было несколько зазубрин, а само лезвие покрыто царапинами.

Интересно, какое выражение лица будет у старика Кэ, когда он увидит этот нож.

А Гэ, наверное, будет плакать над ножом. Нож, который он так хотел и прикасался с такой осторожностью, Шао Сюань испортил до такого состояния.

Пока Шао Сюань разглядывал нож, Мао смотрел на тушу колючего черного ветра с изумлением. Он не мог поверить, что такое огромное существо вот так просто погибло.

Во всех историях, которые он слышал, говорилось, что для сражения со свирепым зверем такого уровня начинающему тотемному воину нечего делать. Нужна группа, чтобы сражаться с ним сообща, только тогда есть хоть какая-то гарантия. А о новичках, которые только пробудились, и речи быть не могло. При встрече с таким зверем старые воины сразу говорили: "Дети, держитесь подальше!"

Прикасаясь к твердой чешуе колючего черного ветра, Мао чувствовал волнение. Хотя он не сыграл большой роли в этой охоте, стать свидетелем этой необычной битвы было захватывающе. Непобедимый образ колючего черного ветра в его сознании немного померк.

Потрогать!

Еще раз потрогать!

О, посмотри на эти зубы, еще потрогаю!

Он, должно быть, первый из своего поколения в племени, кто прикоснулся к зубам взрослого колючего черного ветра. Одна мысль об этом вызывала восторг!

Поэтому, когда Шао Сюань повернулся, он увидел, как Мао пытается разжать челюсти колючего черного ветра и заглянуть внутрь.

Да пошел ты!

Шао Сюань подбежал и пнул Мао ногой.

— Ты что, не боишься, что он вдруг оживет и перекусит тебя пополам?!

— Ты же сам сказал, что он мертв, — Мао отряхнул снег с одежды, не обращая внимания на пинок Шао Сюаня, и продолжил восторженно смотреть на колючего черного ветра.

Люди племени испытывали к добыче такого уровня энтузиазм, который Шао Сюань не мог понять.

— Поверил мне на слово? А если я ошибся? Не видел, как я дрожал, вытаскивая нож? Не видел,

как далеко я отошел после этого?! — Хотя Шао Сюань был уверен, что колючий черный ветер мертв, в этом мире было слишком много необъяснимого. Колючий черный ветер был для него совершенно новым существом, и осторожность не помешает. Отрезанная голова змеи все еще может укусить! Кто знает, может ли колючий черный ветер сделать что-то подобное?

Как только он закончил говорить, Шао Сюань и Мао услышали звук деревянного свистка. Звук был далеким, но по ритму они поняли, что это свистит кто-то из их охотничьего отряда.

Шао Сюань обрадовался, поднес ко рту свободный от ножа большой и указательный пальцы и свистнул в ответ.

В племени разные ритмы свиста имели разное значение. Шао Сюань знал их все, как и любой воин, отправляющийся на охоту.

Видя, как Шао Сюань свистит пальцами, Мао попытался повторить, но, сколько ни старался, у него ничего не вышло.

На звук свиста пришли Ланга и Ан с несколькими другими охотниками. Увидев, что Шао Сюань и Мао целы и невредимы, Ланга чуть не расплакался от облегчения. Но, увидев огромную тушу, лежащую неподалеку, поднимавшиеся в гору охотники чуть не поскользнулись.

Снег уже растаял, и ночной убийца, наводивший на них ужас, лежал неподвижно, без признаков жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4796538>